

Патрология
(материалы к курсу)

Монашеская литература IV века

Преподобный Антоний Великий

Мы начинаем новый цикл лекций, который будет посвящен аскетической монашеской литературе IV века. Именно в этот период складывается христианская монашеская традиция и монашеская литература. В курсе доникейской патрологии мы уже имели возможность поговорить о «протомонашеской» литературе, об аскетических творениях Оригена, св. Мефодия Патарского и др. А сегодня мы начнём разговор о прп. Антонии Великом, которого иногда называют основателем монашества. И хотя в строгом смысле слова прп. Антоний не был первым иноком, с него начинается история православного монашества как института. Кроме того, с именем прп. Антония связано появление собственно монашеской литературы. Мы рассмотрим три основных литературных памятника:

- «Житие прп. Антония», написанное свт. Афанасием Великим
- Изречения прп. Антония из корпуса «Изречений египетских отцов» (апофтегм)
- Послания прп. Антония

I. «Житие прп. Антония»

«Житие прп. Антония» свт. Афанасий написал, будучи сам непосредственно знаком с прп. Антонием, практически сразу после его кончины (ок. 356 года). Это самое первое христианское Житие, с него начинается житийная литература. Оно довольно пространное (в современных изданиях «Житие» разбито на 94 главы). Текст чрезвычайно важный и как источник по истории первоначального монашества, и по своему аскетическому содержанию. Сочинение оказало большое влияние на всю последующую православную аскетическую традицию, как на Востоке, так и на Западе. Очень быстро это «Житие» было переведено на латинский язык (Евагрием Антиохийским). Блж. Августин в конце IV века написал в своей «Исповеди», что опыт обращения прп. Антония благодаря услышанному им тексту Свящ. Писания, имел на него сильное воздействие¹. Довольно рано «Житие прп. Антония» было переведено и на славянский язык, сперва на древнеболгарский, а в XI веке оно было известно уже на Руси, его использовал как образец прп. Нестор Летописец при составлении первого русского Жития — «Жития прп. Феодосия Печерского».

¹ «Я слышал об Антонии, что его вразумили евангельские стихи, на которые он случайно наткнулся: *пойди, продай всё имущество свое, раздай бедным и получишь сокровище на Небесах и приходи, следуй за Мной* (Мф 19. 21); эти слова сразу же обратили его к Тебе. Взволнованный, вернулся я на то место, где сидел Алипий; я оставил там, уходя, апостольские Послания. Я схватил их, открыл и в молчании прочел главу, первую попавшуюся мне на глаза: *не в пирах и в пьянстве, не в спальнях и не в распутстве, не в ссорах и в зависти: облекитесь в Господа Иисуса Христа и попечение о плоти не превращайте в похоти* (Рим 13. 12–14). Я не захотел читать дальше, да и не нужно было: после этого текста сердце мое залили свет и покой; исчез мрак моих сомнений» (Блж. Августин, «Исповедь», Кн. VIII, гл. 29).

В «Житии прп. Антония» содержатся не только сведения о его жизни, о его подвижнических трудах. Очень большое место здесь занимают поучения, наставления самого Антония Великого, обращенные к монахам, приходящим к нему, и к разным другим людям (христианам и нехристианам, языческим философам) — ко всем он находил какое-то слово. Поэтому для нас «Житие прп. Антония» — это один из источников учения самого прп. Антония, его аскетики. В главах с 16 по 43 приводится большая беседа, «Слово к монахам» Антония Великого, которое рассматривается обычно наряду с другими его текстами. Мы также рассмотрим его отдельно. Но сначала мы обратимся к первым главам Жития, где рассказывается о начале жизненного пути прп. Антония, о его обращении и подвижничестве, то есть о том, что относится к его жизни.

«Житие прп. Антония» написано в форме послания, адресованного инокам, находящимся на чужбине. По всей видимости, речь идёт о западных, италийских монахах. Дело в том, что свою первую ссылку свт. Афанасий провёл на Западе, в городе Трире. Там он, вероятно, познакомился с местными иноками и рассказывал им о том, как протекает монашеская жизнь на Востоке. Конечно, он заинтересовал их личностью прп. Антония, который в то время был ещё жив. Как свидетельствует сам свт. Афанасий и древние церковные историки, когда он вернулся из этой ссылки обратно в Александрию, то был встречен народом с радостью и через некоторое время, летом 338 года, в Александрию пришёл прп. Антоний Великий для того, чтобы поддержать свт. Афанасия в его борьбе с арианством. Свт. Афанасий пишет, какое впечатление произвели чудеса, которые Антоний сотворил в Александрии. Также прп. Антоний свидетельствовал о божестве Иисуса Христа: в 69-й главе «Жития» свт. Афанасий рассказывает о прп. Антонии как о противнике арианства и о том, что прп. Антоний был его единомышленником в борьбе с арианами:

«Однажды ариане распустили ложный слух, будто и Антоний одинаковых с ними мыслей. Тогда вознегодовал он и раздражился против них; затем, по просьбе епископов и всей братии, сошел с горы и, прибыв в Александрию, осудил ариан, сказав, что арианство есть последняя ересь и предтеча антихриста. Народ же он поучал, что «Сын Божий не тварь и не из не-сущих, но есть вечное Слово и Премудрость Отчей сущности. А посему нечестиво говорить о Сыне: было, когда Его не было². Ибо Слово всегда соприсуще Отцу. Поэтому не имейте никакого общения с нечестивейшими арианами. Ибо нет никакого общения света с тьмой (2 Кор 6. 14). Как вы, благочестиво верующие, именуетесь христианами, так они, именующие тварью Сущего от Отца Божия Сына и Отчее Слово, ничем не отличаются от язычников, служа твари более сотворившего Бога. Верьте же, что даже и вся тварь негодует на них за то, что Творца и Господа вселенной, Имже вся быша, сопричисляют к существам сотворенным» («Житие прп. Антония», 69)

Когда прп. Антоний умер, то италийские иноки, по всей видимости, обратились к Афанасию Великому с просьбой написать воспоминание о жизни и подвигах прп. Антония. «Житие» начинается с пролога, в котором свт. Афанасий обращается к ним:

² Известное утверждение Ария.

«В доброе соревнование с египетскими иноками вступили вы, пожелав или сравняться с ними, или даже превзойти их своими подвигами в добродетели. Ибо и у вас уже появляются монастыри, и водворяются иноки. <...> Поскольку же и у меня требовали вы сведений о житии блаженного Антония, и, чтобы самим вам приобрести его ревность, пожелали вы знать, как начал он свою подвижническую жизнь, каким был до вступления в нее, какой имел конец жизни, и справедливо ли все о нем рассказываемое, то с великой готовностью принял я ваше требование, потому что и для меня много пользы в одном воспоминании об Антонии, да и вы, как уверен я, услышав о нем и подивившись ему, пожелаете устремиться к той же цели, какая и им была предположена. Ибо жизнь Антония — для иноков достойный образец подвижничества» («Житие прп. Антония», пролог).

Далее свт. Афанасий советует расспрашивать об Антонии «всякого, кто плывёт отсюда (т. е. из Египта), ибо из рассказов каждого о том, что кто знает, составится, может быть, и полное повествование об Антонии». То есть, с одной стороны, первое в истории «Житие» рисует образ идеального подвижника (как и любое «Житие»), но, с другой стороны, в нём есть и очень живые, драгоценные свидетельства о личности Антония Великого. В том же прологе свт. Афанасий говорит, что он был учеником Антония, «возливал воду ему на руки», и что он будет писать только то, что знает об Антонии сам, либо узнал непосредственно от его ближайших учеников. Здесь же свт. Афанасий даёт своего рода критерий, каким должно быть «Житие»: «Во всем же заботился я об истине, чтобы иной, услышав больше, чем надлежит, не впал в неверие, или, узнав меньше, чем должно, не стал с неуважением думать об этом».

Согласно свт. Афанасию, Антоний родился в семье состоятельных и благочестивых христиан-коптов. Воспитан он был по-христиански и в детстве рос у родителей, «не зная ничего иного, кроме них и своего дома». С детских лет он посещал с родителями храм, внимательно слушал всё, что в храме читалось и пелось, «соблюдал в себе извлекаемую из того пользу». Интересное свидетельство приводит свт. Афанасий о грамоте Антония: «Когда же стал отроком и преуспевал уже возрастом, не захотел учиться грамоте». Это свидетельство подтверждается и сведениями древнецерковных историков. Созомен говорит, что «Антоний грамоты не знал и не уважал». Возникает вопрос — если прп. Антоний не был грамотен, как объяснить происхождение его сочинений? На этот счёт существует две гипотезы. Согласно первой, все сочинения прп. Антония были продиктованы. То есть это устное слово, записанное его учениками. Вторая гипотеза — свт. Афанасий имеет в виду греческую грамоту. Прп. Антоний вполне мог знать коптскую грамоту, но не писать по-гречески. Главная мысль свт. Афанасия состоит в том, что Антоний всё воспринимал на слух, выучил на слух всё Священное Писание, оно заменяло ему все познания. Услышанное слово Божие в храме стало для прп. Антония прямым поводом для обращения к иночеству. Очень рано прп. Антоний лишился родителей и остался один с малолетней сестрой. Следующий текст очень важен, поэтому мы приведём его полностью:

«Но не минуло еще шести месяцев по смерти его родителей, когда он, идя по обычаю в храм Господень и собирая воедино мысли свои, на пути стал размышлять о том, как апостолы, оставив всё, пошли во след Спасителю, как упоминаемые в Деяниях верующие, продавая всё своё, приносили и полагали к

ногам апостольским для раздаяния нуждающимся, какое имели они упование и какие воздаяния уготованы им на небесах. С такими мыслями входит он в храм. В читаемом тогда Евангелии слышит он слова Господа к богатому юноше: *если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною* (Мф 19. 21). Антоний, приняв это за напоминание свыше, как если бы для него именно было это чтение, выходит немедленно из храма и все, что имел во владении от предков (было же у него триста арур (т. е. свыше 80 га) весьма хорошей, плодородной земли), дарит жителям своего селения, чтобы ни в чем не беспокоили ни его, ни сестру, а все прочее движимое имущество продает и, собрав довольно денег, раздает их нищим, оставив немного для сестры. Но как скоро, войдя опять в храм, услышал, что Господь говорит в Евангелии: *не заботьтесь о завтрашнем дне* (Мф 6. 34), ни на минуту не остается в храме, идет вон и остальное отдает людям неимущим; сестру определяет на воспитание в обитель (греч. «парфенон», т. е. «обитель дев») поручив известным ему и верным девственницам, сам же перед домом своим начинает наконец упражняться в подвижничестве, внимая себе и пребывая в терпении» («Житие прп. Антония», 2–3).

Замечательно, что призвание прп. Антония, «отца монашествующих», описывается здесь не через какие-то чудесные видения, особые откровения, а через слово Божие, читаемое в храме. Иногда мы часто слышим или сами задаём вопрос — а как узнать волю Божию? У древних святых были видения, какие-то особые откровения, а как быть нам? Пример прп. Антония Великого очень наглядно показывает, что тот, кто «собирает воедино свои мысли» (вспомним, что «монах» — это не просто «одинокий», а «единый»), получает от Бога ответ через слово Свящ. Писания. Но это слово прп. Антоний тут же идёт и выполняет. Это чисто библейская ситуация: подобно апостолам, которых Христос призывает и они тут же встают и идут за Ним, или как ветхозаветный патриарх Авраам идёт в землю, которую ему указывает Господь (неслучайно Авраам был для ранних египетских иноков одним из самых главных примеров иноческого призвания). В результате прп. Антоний начинает упражняться в подвижничестве, как сказано в «Житии», «внимая себе». «Внимание себе» — это ещё один важный аскетический принцип, имеющий истоком библейские слова из книги Второзакония и вошедший в аскетическую практику и аскетическое богословие IV века³. Далее «Житие» рассказывает, что прп. Антоний поначалу подвизался близ своего селения по примеру старца, которого он навещал:

«В Египте немногочисленны еще были монастыри, и инок вовсе не знал великой пустыни, всякий же из намеревавшихся внимать себе подвизался, уединившись неподалеку от своего селения. Поэтому, в одном ближнем селении был тогда старец, с молодых лет проводивший уединенную жизнь. Антоний, увидев его, поревновал ему в добром деле и сначала стал уединяться в местах, лежащих близ селения. И если слышал там о каком ревнителе добродетели, шел, отыскивал его, как мудрая пчела, и не прежде возвращался в место свое, как увидевшись с ним. Когда же получал от него некоторое напутствие для шествования стезей добродетели, шёл к себе. Так проводя там первоначально

³ Ср. известную гомилию свт. Василия Великого на эти слова.

жизнь, Антоний наблюдал за своими помыслами, чтобы не возвращались к воспоминанию о родительском имуществе и о сродниках. Все желания устремлял, все тщание прилагал к трудам подвижническим. Работал собственными своими руками, слыша, что праздный да не ест (2 Фес 3. 10), и часть издерживал на хлеб себе, иное же на нуждающихся. Молился он часто, зная, что должно наедине молиться непрестанно (1 Фес 5. 17), и столь был внимателен к читаемому, что ни одно слово Писания не падало у него на землю, но все удерживал он в себе, почему, наконец, память заменила ему книги» («Житие прп. Антония», 3).

В 10-й главе содержится замечательный рассказ о том, как прп. Антоний, находясь в изнеможении от постигших его испытаний и нападений тёмных сил, обратился к Богу и услышал от Него ответ:

«Господь же не забыл при сем Антониева подвига и пришел на помощь к подвижнику. Возведя взор, видит Антоний, что кровля над ним как бы раскрылась, и нисходит к нему луч света. Демоны внезапно стали невидимы, телесная боль мгновенно прекратилась, жилище его оказалось ни в чем не поврежденным. И ощутив эту помощь, воздохнув свободнее, чувствуя облегчение от страданий, обращается он с молитвою к явившемуся видению, и говорит: «Где был Ты? Почему не явился вначале — прекратить мои мучения?» И был к нему голос: «Здесь пребывал Я, Антоний, но ждал, желая видеть твое ратоборство; и поскольку устоял ты и не был побежден, то всегда буду твоим помощником и сделаю именитым тебя всюду». Услышав это, Антоний восстает и начинает молиться, и настолько укрепляется, что чувствует в теле своем более сил, чем было их прежде» («Житие прп. Антония», 10).

Результатом подвижнической жизни прп. Антония стало распространение монастырей в египетской пустыне: «(Антоний) убедил многих избрать иноческую жизнь, и, таким образом, в горах явились наконец монастыри; пустыня населилась иноками, оставившими свою собственность и вписавшимися в число жительствоющих на Небесах» (14).

В главах 46–47 «Жития» описывается гонение имп. Максимиана и желание прп. Антония принять мученический венец:

«Было у него желание принять мученичество, но, не хотя предать сам себя, прислуживал он исповедникам на рудниках и в темницах. Много было у него попечения — позванных в судилище подвижников поощрять к ревности и принимать участие в тех, которые вступили в мученический подвиг, сопровождая их до самой кончины. <...> Но Господь хранил его на пользу нам и другим, чтобы сделаться ему учителем многих в подвижнической жизни, какой научился он из Писаний. Ибо многие, взирая только на образ его жизни, потщились стать ревнителями его жития. <...> Когда гонение уже прекратилось, и принял мученичество блаженной памяти епископ Петр, то Антоний оставил Александрию, и уединился снова в монастыре своем, где ежедневно был мучеником в совести своей и подвизался в подвигах веры».

Таким образом, «Житие» соотносит мученический и монашеский подвиги («отдай кровь — прими Дух»).

II. Изречения прп. Антония (из сборника «Aporhptegmata Patrum»)

Существует довольно много сочинений, написанных именем прп. Антония Великого. Некоторые из них включены в «Добротолюбие». Все эти сочинения требуют градации на предмет того, какие из них могут заключать в себе подлинные мысли прп. Антония. Уже в начале прошлого века была произведена работа по классификации этих сочинений⁴. На сегодняшний день для анализа учения прп. Антония используют корпус апофтегм (изречения, собранные в древних египетских патериках), семь посланий и «Слово к монахам» из Жития прп. Антония. Подлинность остальных сочинений отвергается.

«Aporhptegmata Patrum» — сборник изречений древних египетских подвижников IV–VI вв. Жанр изречений — один из любимых в аскетической традиции. Это короткие сентенции, в которых ум монаха может сконцентрироваться и не растекаться мыслью. Их легко можно запомнить, как бы носить в себе⁵. Мы не будем говорить о довольно сложной истории формирования этого корпуса⁶. Для нас важно разбираться прежде всего в том, какие существуют типы этих сборников и какие им соответствуют переводы на русский язык. Всего существуют два основных типа сборников апофтегм — алфавитный и систематический. В алфавитном сборнике изречения сгруппированы по именам подвижников в алфавитном порядке (начиная с Антония). В систематическом сборнике изречения собраны по темам (о терпении, смирении, сокрушении и т. д.). На русском языке алфавитный сборник называется «Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов». Систематическое собрание апофтегм в русском переводе называется «Древний патерик, изложенный по главам». Оба сборника очень известные, постоянно переиздаются — это любимое чтение православных как в древности, так и в наше время. Из «Луга духовного» блж. Иоанна Мосха, например, мы узнаём, что такие изречения читались в древности за общими монастырскими трапезами. Кроме этих двух основных сборников в русском переводе имеется перевод систематического сборника с коптского, выполненного в наше время А.И. Еланской, изданный под названием «Изречения египетских отцов».

Мы рассмотрим несколько наиболее интересных и характерных изречений прп. Антония по алфавитному сборнику («Достопамятные сказания...»). Всего в этом сборнике имеется 38 апофтегм. Тексты, которые мы будем читать, относятся к сокровищнице нашей аскетической традиции. Здесь содержатся основные законы (т. е. закономерности) духовной жизни. Вероятно, эти изречения восходят к прп. Антонию. Во всяком случае, как пишет Созомен, древние египетские иноки очень любили вспоминать о своих наставниках. Эти изречения — своего рода ответ на призыв свт. Афанасия собирать и записывать всё, что известно о прп. Антонии.

(далее — разбор изречений по тексту)

⁴ Из русских работ следует упомянуть в первую очередь большую монографию прот. С. Лобачевского, содержащую обстоятельный критический анализ творений прп. Антония.

⁵ Хотя встречаются апофтегмы и довольно значительные по объёму.

⁶ См. на эту тему статью «Aporhptegmata Patrum» в «Православной Энциклопедии».

1. Святой авва Антоний, пребывая некогда в пустыне, впал в уныние и в глубокую тьму помыслов и взывал к Богу: Господи! я хочу спастись, а помыслы не дают мне. Что мне делать в своей скорби? как спастись? И вскоре потом Антоний, встав, вышел из кельи; и вот видит кого-то похожего на себя, который сидел и работал, потом встал из-за работы и молился; после опять сел и вил веревку; далее опять встал на молитву. Это был Ангел Господень, посланный для наставления и подкрепления Антония. И Ангел сказал вслух ему: и ты делай так — и спасешься. Услышав сие, Антоний весьма обрадовался и ободрился. Стал так делать — и спасался.

2. Тот же авва Антоний, приикая в глубину судов Божиих, спросил Бога так: Господи! для чего одни умирают в молодости, а другие живут до глубокой старости? для чего одни бедны, а другие богаты? для чего нечестивые богаты, а благочестивые бедны? Тогда пришел к нему глас: Антоний! себе внимай! А то суды Божию, и тебе нет пользы испытывать их.

3. Некто спросил авву Антония: что мне делать, чтоб угодить Богу? — Что велю тебе, отвечал старец, то соблюдай: куда бы ты ни пошел, всегда имей Бога пред своими очами; что бы ни делал ты, имей на это свидетельство в Священном Писании; и в каком бы месте ты ни жил, не скоро уходи оттуда. Соблюдай сии три заповеди — и спасешься.

4. Авва Антоний говорил авве Пимену: великий подвиг для человека — раскаяние во грехах своих пред Богом и ожидание искушений до последнего издыхания!

5. Он же говорил: никто без искушения не может войти в Царство Небесное. Ибо не будь искушений — и никто не спасется.

6. Авва Памво спросил авву Антония: что мне делать? Старец сказал ему: не надейся на свою праведность, не жалея о том, что прошло, и обуздывай язык и чрево.

7. Авва Антоний говорил: видел я однажды все сети врага, распростертые по земле, и со вздохом сказал: кто же избегнет их? — но услышал глас, говорящий мне: смиренномудрие!

8. Он еще говорил: есть люди, которые изнурили тело свое подвижничеством, и однако же удалились от Бога, потому что не имели рассудительности.

9. Он же говорил: от ближнего зависит и жизнь и смерть. Ибо если мы приобретаем брата, то приобретаем Бога, а если соблазняем брата, то грешим против Христа.

10. Говорил также: как рыбы, оставаясь долго на суше, умирают, так и монахи, находясь долго вне кельи или пребывая с мирскими людьми, теряют любовь к безмолвию. Посему, как рыба рвется в море, так и мы должны спешить в келью, дабы, оставаясь вне оной, не забыть о внутреннем бдении.

<...>

16. Один брат сказал авве Антонию: помолись обо мне. Но старец отвечал ему: ни я, ни Бог не сжалятся над тобою, если ты не будешь заботиться сам о себе и молиться Богу.

<...>

19. Пришли братия к авве Антонию и говорят ему: дай нам наставление, как спастись? Старец отвечал им: вы слышали Писание? и сего очень довольно для вас. Но они сказали ему: мы и от тебя, отец, хотим что-нибудь услышать. Тогда старец сказал им: в Евангелии сказано: *если кто ударит тебя в правую щеку, обрати к нему и другую* (Мф 5. 39). Они говорят ему: мы не можем сего сделать.

Старец отвечает: если вы не можете подставлять другой, по крайней мере, переносите удар в одну. – И этого не можем, говорят они. – Если и этого не можете, отвечал старец, по крайней мере, не платите ударом за удар. Братия сказали: и сего не можем. Тогда старец сказал ученику своему: приготовь им немного кашицы; они больны. Если вы одного не можете, а другого не хотите, то что я вам сделаю? Нужно молиться!

<...>

22. Авва Антоний говорил: думаю, что в теле есть движение естественное, прирожденное ему; но оно не действует, когда душа не хочет, и показывает в теле только движение бесстрастное. Есть и другое движение, происходящее от питания и разгорячения тела пищей и питием. От сего жар крови возбуждает тело к деятельности.

Потому-то и говорит апостол: *не упивайтесь вином, в котором есть блуд* (Еф 5. 18). Равно и Господь заповедал ученикам Своим: *наблюдайте... чтобы сердца ваши не отягчались объедением и пьянством* (Лк 21. 34). В подвижниках же бывает еще и иное движение, которое происходит от коварства и зависти демонов. – Итак, надобно знать, что в теле бывает троякое движение: одно естественное, другое от безразличного употребления пищи и третье от демонов.

23. Говорил также авва Антоний: Бог в нынешние времена не попускает таких искушений, какие были прежде; ибо знает, что ныне люди слабы и не перенесут их.

<...>

25. Авва Антоний говорил: приходит время, когда люди будут безумствовать, и если увидят кого не безумствующим, восстанут на него и будут говорить: ты безумствуешь, – потому что он не подобен им.

<...>

32. Авва Антоний говорил: я уже не боюсь Бога, но люблю Его, ибо *любовь изгоняет страх* (1 Ин 4. 18).

Источник:

Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов (любое издание).

Литература:

«Aporhthegmata Patrum» (статья в Православной Энциклопедии).

Сидоров А. И. Святоотеческое наследие и церковные древности. М., 2014. Т. 4. С. 278– 286.

Хрестоматия (тексты к семинару)

III. Послания прп. Антония

«Антоний монах послал разным монастырям семь написанных на египетском писем апостольского духа и слова, которые переведены на греческий язык и между которыми особенно замечательно послание к Арсеноитам» (Блж. Иероним. О знаменитых мужах, 88)

Послание первое <О трех видах влечения человека к Богу>

«Я думаю, братия, что души, которые влекутся к любви Божией, бывают трех родов, мужчины это или женщины. Есть такие, кто призваны законом любви, который в их природе и который изначально Благо насадило в них при первом творении. Слово Божие пришло к ним, и они без малейшего сомнения последовали за ним с готовностью, как праотец Авраам, — ибо когда Господь увидел, что не по научению от людей он научился любить Бога, но по закону, вложенному в природу его с самого зачатия, Господь явился ему и сказал: *Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего в землю, которую Я укажу тебе* (Быт 12.1). И тот пошел, не усомнясь и не помедлив, но готовый к своему призванию. Он — образец того расположения духа, которое и донныне пребывает во всех, кто идет по его стопам. Трудясь и ища страха Божия в терпении и тишине, они достигают истинного рода жизни, поскольку души их готовы следовать за любовью Божией. Это первый род призвания.

Второе призвание таково. Есть люди, которые слышат писанный Закон, свидетельствующий им о муках и страданиях, уготованных для нечестивых, и об обетованиях для тех, кто ходит достойно в страхе Божиим; и свидетельство писаного Закона побуждает мысль их искать, каким образом возможно войти в призвание, как об этом свидетельствует Давид, говоря: *Закон Господень непорочен, обращает души. Свидетельство Господне верно, умудряет младенцев* (Пс 18. 8). И в другом месте: *Явление словес Твоих просвещает и вразумляет младенцев* (Пс 118. 130); и многое еще, чего мы здесь не можем привести.

Третье призвание таково. Есть души, которые вначале были жестокосердны и закоснели в делах греха; и вот, Всеблагий Бог по милости Своей посылает таким душам очищение скорбей, пока они не умягчатся и не придут в чувство, и обратятся, и приблизятся, и войдут в знание, и покаются от всего сердца, и они тоже обретут истинный образ жизни, как и те, другие, о ком мы уже сказали.

Вот три расположения, которыми души приходят к покаянию, пока они не достигнут благодати и призвания Сына Божия».

<О трех видах движения в теле>

«И есть, я думаю, три рода движений в теле. Есть движение, вложенное в тело природой, насажденное в нем при первом творении; однако оно не действенно, если душа того не хочет и обнаруживает свое присутствие в теле бесстрастно. И есть другое движение, когда человек насыщает тело пищей и питьем, и жар крови от преизбытка насыщения поднимает брань в теле, по причине нашей алчности. Потому апостол и сказал: *И не упивайтесь вином, в котором есть блуд* (Еф 5. 18). И Господь предупреждал учеников Своих: *Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягощались объедением и пьянством* (Лк 21. 34) или услаждениями. В особенности же те, кто ищет достичь меры чистоты, должны повторять: *Но умерщвляю тело мое и порабощаю* (1 Кор 9. 27). И есть третье движение, происходящее от злых духов, которые искушают нас из зависти и стараются сбить с пути всех, кто встал на путь чистоты».

Послание второе

<Этапы божественного домостроительства>

«Воистину, возлюбленные мои о Господе, не один только раз посетил Бог Свои творения; но от сложения мира, когда кто бы то ни было шел к Создателю всех, ведомый Законом Его завета, который вложен в нас, Бог Сам — с каждым из них щедротами Своими и благодатью Своего Духа. Что же до таких разумных тварей, в чьей природе этот завет охладел и пронизательность ума умерла, так что они больше не способны знать себя самих по своему первому состоянию, про таких я скажу, что они сделались окончательно неразумными и поклонились твари, а не Творцу. Но Творец всяческих в великой Своей щедрости посещал нас через этот насаженный в нас Закон Своего завета. Ибо Он — сущность бессмертная. И те, кто стали достойными Бога, и возрастали в насаженном в них завете Его, и были учимы Духом Его Святым, и обрели Дух Усыновления, — все они смогли поклониться Творцу своему, как подобает.

И Творец всяческих, который не раскаивается в Своей любви, желая посетить нашу немощь и смущение, воздвиг Моисея Законодателя, который дал нам писанный Закон и заложил для нас основание Дома Истины, который есть Кафолическая Церковь, соединяющая нас в Боге, ибо Он желает, чтобы мы могли возвратиться к нашему первому началу. Моисей созидал дом, но не завершил его, оставил и ушел. Затем Господь Духом Своим воздвиг хор пророков. И они строили на основании Моисеевом, но не могли завершить дома, и тоже оставили его, и ушли. И все они, будучи облеченными Духом, видели, что рана неисцелима, и что никакое творение не в силах уврачевать ее, но единственно Сын Единородный, сама Премудрость Отчая и Образ Его, Который по Своему образу сотворил всякую разумную тварь... Он *отдал Себя Самого за грехи наши* (Гал 1. 4), и наши беззакония унижили Его, и *ранами Его мы исцелились* (Ис 53. 5), и словом силы Своей Он собрал нас изо всех стран, от конца земли до другого конца, и совершил воскресение ума нашего, и отпущение грехов наших, и научил нас, что мы члены друг другу.

И каждое из разумных созданий, ради которых по преимуществу и пришел Спаситель, должно исследовать Его образец и познать собственный ум, и различать хорошее и дурное, чтобы стать свободным через Его пришествие».

Послание третье

<О познании себя в своей умной, или духовной, сущности >

«Человек разумный, который приготовил себя к освобождению пришествием Иисуса, знает себя самого в своей умной сущности. Ибо тот, кто знает себя, знает и промышления Творца, и все, что творит Он со Своими созданиями. Сердечно, возлюбленные о Господе сочлены наши и сонаследники святых, умоляю вас именем Христа Иисуса, да дастся вам от Господа дух различения, чтобы ощутить и знать, как велика любовь, которую я имею к вам: не телесная любовь, но любовь духовная, любовь веры... Истинно, возлюбленные мои о Господе, — ибо я пишу вам, как людям разумным, которые могут знать себя, — вам известно, что тот, кто знает себя, знает Бога; а тот, кто знает Бога, знает и благодеяния, которые Он творит созданиям Своим».

Послание четвертое

<Об Арии как «не знающем» Бога>

«Возлюбленные мои о Господе, знайте себя. Ибо те, кто знают себя, знают и свое время, а кто знает свое время, тот в силах стоять твердо и не колебаться от чуждых языков. Ибо касательно Ария, который восстал в Александрии и изрек нелепые слова о Единородном, приписывая начало Безначальному и конец Тому, Кто неизъясним среди людей, и движение Тому, Кто недвижим, — скажу, что если человек согрешит против человека, то помолятся о нем Богу; если же человек согрешит против Господа, то кто будет тогда заступником о нем? (1 Цар 2. 25). Человек этот возложил на себя тяжкое дело и неисцелимую язву. Ибо если бы такой знал себя, язык его не высказал бы того, о чем он не имеет знания. Но ясно видно, что не знал он себя».

Послание шестое (к Арсеноитам)

<О духовной брани>

«Все вы, приготовившие себя, чтобы идти к Богу, приветствую вас о Господе, возлюбленные, от малого до великого, мужей и жен, святых чад Израиля по вашему умному существу.

<...> Истинно, возлюбленные мои, великое дело для вас, чтобы вы просили уразуметь ту умную сущность, в которой нет ни мужчины, ни женщины, но которая бессмертна, имея начало, но не имея конца. И следует вам знать, что и она пала в унижение и великий позор, который настиг всех нас; и все же она — бессмертная сущность, которая не должна истлевать вместе с телом.

<...> Истинно, возлюбленные мои о Господе, я говорю с вами, как с мудрыми людьми, и вы можете знать все благодеяния нашего Создателя, совершенные для нас, которые дарованы нам по явному или тайному прощению. Ибо мы именовались разумными, но облеклись в ум неразумных тварей.

<...> Я хочу, чтобы вы знали, дети мои, что я не перестаю молить Бога о вас день и ночь, чтобы открыл Он вам очи сердца вашего, и вы могли бы видеть множество тайных козней, которые изливают на нас злые духи ежедневно в эти нынешние дни. Хочу я, чтобы Господь дал вам сердце знающее и дух различения, чтобы вы смогли принести ваши сердца как жертву чистую пред Отцом, в великой святости без порока».

<О действии злых духов>

(тема подробно раскрывается в «Житии» прп. Антония)

«Злые духи внушают нам ревность о делах, которые мы не в силах исполнить, и заставляют томиться тем, что нам поручено и что на пользу для нас. Они заставляют нас смеяться, когда время плакать, и плакать, когда время смеяться, и просто сбивают нас постоянно с верного пути в сторону. И есть еще множество других хитростей, которыми они обращают нас в рабство себе».

<О природе злых духов>

«Все они по своей умной сущности — из одного источника, но когда они бежали от Бога, возникло среди них великое разнообразие, по разнообразию их действий.

И потому были даны им разные имена, по действию каждого из них. Так что одни зовутся Архангелами, другие Престолами и Властями, Началами и Херувимами; эти имена даны были им, когда они хранили повеления своего Творца. Других же, избравших дурной путь, пришлось назвать дьяволом и сатаной по их злому состоянию; другие же были названы бесами, и злыми и нечистыми духами, и духами-соблазнителями, и князьями мира сего. И множество видов еще существует среди них».

<Христос — истинный образ Отца, а мы — образ Образа>

«Я хочу, чтобы вы знали и то, что Господь наш Иисус Христос есть истинная Премудрость Отца. Через Него вся полнота всякой разумной природы сотворена по образу Его Образа, и Сам Он — глава всей твари, и тело Его — Церковь. Потому все мы — члены друг другу. ...И Он собрал нас из всех краев, чтобы воскресить сердца наши от земли, и научить нас, что все мы — от единой сущности и члены друг другу. Потому должны мы всей силой любить друг друга. Ибо тот, кто любит своего ближнего, любит Бога, а кто любит Бога, любит душу свою».

Источник:

Прп. Антоний Великий. Житие и послания. М., 2010.

Литература:

Сидоров А. И. Святоотеческое наследие и церковные древности. М., 2014. Том 4. С. 261–277.

IV. Слово к монахам

(из «Жития Антония», главы 16–43)

<Обоснование аскетического подвига>

(из главы 16)

«Однажды собрались к нему все монахи, чтобы услышать его слово. Антоний же вышел и на языке египтян — сказал им следующее: К научению достаточно и Писаний, однако же нам прилично утешать друг друга верой и умащать речью. Поэтому и вы, как дети, говорите отцу, что знаете, и я, как старший вас возрастом, сообщу вам, что знаю и что изведаль опытом. Более всего да будет у всех общее попечение о том, чтобы, начав, не ослабевать в деле, в трудах не унывать, не говорить: «Давно мы подвизаемся». Лучше, как начинающие только, будем с каждым днем приумножать свое усердие, потому что целая жизнь человеческая весьма коротка в сравнении с будущим веком; почему и все время жизни нашей ничто перед жизнью вечной».

<Учение о добродетелях>
(из главы 20)

«Не приходите в страх, слыша о добродетели, не смущайтесь при ее имени. Она не далеко от нас, не вне нас образуется; дело ее в нас, и оно легко, если только пожелаем. Эллины, чтобы обучиться словесным наукам, предпринимают дальние путешествия, переплывают моря, а нам нет нужды ходить далеко ради Царства Небесного, или переплывать море ради добродетели. Господь еще прежде сказал: *Царство Небесное внутри вас* (Лк. 17. 21). Поэтому добродетель имеет потребность только в нашей воле; потому что добродетель в нас и из нас образуется. Она образуется в душе, у которой разумные силы действуют согласно с ее естеством. А этого достигает душа, когда пребывает, какой сотворена; сотворена же она доброй и совершенно правой. ...Душе быть правой значит — разумной ее силе быть в таком согласии с естеством, в каком она создана. Когда уклоняется душа и делается несообразной с естеством, тогда называется это пороком души. Если бы добродетель была чем-либо приобретаемым извне, то, без сомнения, трудно было бы стать добродетельным. Если же она в нас, то будем охранять себя от нечистых помыслов и соблюдаем душу Господу, как принятый от Него залог, чтобы признал Он в ней Свое творение, когда душа точно такова, какой сотворил ее Бог».

Демонология
(из глав 21–43)

< О рассуждении духов >

«Ибо мы имеем у себя страшных и коварных врагов, лукавых демонов, с ними у нас брань... Великое их множество в окружающем нас воздухе, и они недалеко от нас. <...> Итак, во-первых, знаем, что демоны называются так не потому, что такими сотворены. Бог не сотворил ничего злого. Напротив того, и они созданы были добрыми, но, ниспав с высоты небесного разума и вращаясь уже около земли, как язычников обольщали мечтаниями, так и нам, христианам, завидуя, все приводят в движение, желая воспрепятствовать нашему восхождению на Небеса, чтобы нам не взойти туда, откуда ниспали они. Поэтому нам необходимы усиленная молитва и подвиги, чтобы принять от Духа дарование *рассуждения духов* (1 Кор 12. 10)».

< О помыслах >

«Итак, демоны всякому христианину, наиболее же монаху, как скоро увидят, что он трудолюбив и преуспевает, прежде всего предпринимают и покушаются положить на пути соблазны. Соблазны же их суть лукавые помыслы. Но мы не должны устрашаться таких внушений. Молитвой, постами и верой в Господа враги немедленно низлагаются».

<О «мечтательных приведениях»>

«Впрочем, и по низложении они не успокаиваются, но вскоре снова наступают коварно и с хитростью. И когда не могут обольстить сердце явным и нечистым сластолюбием, тогда снова нападают иным образом и стараются уже

устрашить мечтательными привидениями, претворяясь в разные виды и принимая на себя подобия женщин, зверей, пресмыкающихся, великанов, множества воинов. Но и в таком случае не должно приходить в боязнь от этих привидений, потому что они суть ничто и скоро исчезают, особенно если кто оградит себя верой и крестным знамением».

<О предсказаниях>

«Впрочем, демоны дерзки и крайне бесстыдны. Если и в этом бывают они побеждены, то нападают иным еще способом: принимают на себя вид прорицателей, предсказывают, что будет через некоторое время; представляются или высокорослыми, достающими головой до кровли, или имеющими чрезмерную толстоту, чтобы тех, кого не могли обольстить помыслами, уловить такими призраками. Если же и в этом случае найдут, что душа ограждена сердечной верой и упованием, то приводят уже с собой князя своего (далее следует описание вида князя бесовского по аналогии с книгой Иова — гл. 24).

<...> И какая польза слушающим демонов заранее узнать от них будущее? Или какая важность в таком предведении, хотя бы узнали мы и правду? Это не составляет добродетели и, без сомнения, не служит доказательством добрых нравов. Никто из нас не осуждается за то, что не знал, и никто не ублажается за то, что приобрел сведение и узнал, но каждый подлежит суду в том, соблюл ли веру, искренне ли сохранил заповеди. ...Если же когда важно для нас иметь предведение, то чистым будем хранить ум. Ибо уверен я, что душа во всем чистая и верная своей природе, сделавшись прозорливой, может видеть больше и дальше, нежели демоны, потому что от Господа дается ей откровение»

<О бессилии демонов>

«Если бы они были в силах, то не стали бы медлить, но тотчас сделали бы зло, имея готовое на то произволение... Но вот, сойдясь, мы теперь говорим против них, и знают они, что, по мере нашего преуспевания, сами изнемогают; поэтому, если бы у них была власть, то не оставили бы в живых никого из христиан, потому что *мерзость грешнику богопочитание* (Сир 1.25). Поскольку же ничего не в состоянии они сделать, то они более уязвляются тем, что не могут исполнить своих угроз.

<...> Даже над свиньями не имеет власти диавол. Ибо, как написано в Евангелии, демоны просили Господа, говоря: повели нам идти в стадо свиное (Мф 7.31). Если же не имеют власти над свиньями, тем более не имеют над человеком, созданным по образу Божию. ...Поэтому должно бояться только Бога, а демонов презирать и нимало не страшиться их. Даже чем больше страхов производят они, тем усиленнее будем подвигаться против них. Ибо сильное на них орудие — правая жизнь и вера в Бога».

< О распознавании добрых и злых духов>

«Ибо, при Божией помощи, возможно и нетрудно распознавать присутствие ангелов добрых и злых. Видение святых бывает невозмутительно. ...Являются они безмолвно и кротко, отчего в душе немедленно рождаются радость, веселие и дерзновение, — потому что со святыми Господь. ...Душевные помыслы

бывают невозмутимыми и не волнуемыми, и душа, озаряемая видением, созерцает явившихся. В ней возникает желание божественных и будущих благ, и, конечно, возжелает она быть в соединении со святыми. А нашествие и видение духов злых бывает возмутительно, с шумом, гласами и воплями, подобно буйному движению худо воспитанных молодых людей или разбойников. От этого в душе немедленно происходят боязнь, смятение, беспорядок помыслов, грусть, ненависть к подвижникам, уныние, печаль, воспоминание о сродниках, страх смертный, и наконец — худое пожелание, нерадение о добродетели, нравственное расстройство».

<Вывод: не следует бояться демонов, но всецело уповать на Бога>

«Будем представлять и помышлять всегда, что, поскольку с нами Господь, то ничего не сделают нам враги. Какими они нас находят, приходя к нам, такими и сами делаются в отношении к нам; и какие мысли в нас находят, такие и привидения представляют нам. Поэтому, если найдут нас боязливыми и смущенными, то немедленно нападают, как разбойники, нашедшие неохраемое место, и что сами в себе думаем, то и производят в большем виде. Если видят нас пугливыми и боязливыми, то еще больше увеличивают боязнь привидениями и угрозами, и наконец — бедная душа мучится тем. Но если найдут нас радующимися о Господе и помышляющими о будущих благах, содержащими в мыслях дела Господни и рассуждающими, что все в руке Господней, что демон не в силах побороть христианина и вообще ни над кем не имеет власти, то, видя душу, подкрепляемую такими мыслями, демоны со стыдом обращаются вспять. Так враг, видя Иова огражденным, удалился от него, но сделал пленником своим Иуду, найдя, что он лишен такой защиты».

Источник: Житие Антония Великого (любое издание).

Литература: *Сидоров А. И.* Святоотеческое наследие и церковные древности. М., 2014. Том 4. С. 286–296.